

УДК 328.162

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗДЕЛЕНИЯ ЧЕХОСЛОВАКИИ

В. Срб

*Доктор философии, проректор,
Academia Rerum Civilium –
Высшая школа политических
и социальных наук в Колине, Чехия*

ECONOMIC FACTORS OF THE DIVISION OF CZECHOSLOVAKIA

V. Srb

*Ph.D., prorector,
Academia Rerum Civilium –
Higher School of Political and
Social Sciences in Kolin, Czech Republic*

Summary. The text deals with the division of Czechoslovakia and the consequences of this division on the economy and especially the Czechoslovak currency that was a few weeks after the extinction of the state function. The actual split of Czechoslovakia has taken place in a legitimate way, moreover, in a situation where neighboring countries have attempted to unify the countries of Western Europe to the current European Union. However, the process could become an example for other ongoing disintegration processes today, as was held with out a shot being fired a single drop of blood.

Keywords: division; Czechoslovakia; currency; Europe; society.

Разделение Чехословакии является темой научных исследований в течение многих лет, однако в чешской среде эта проблема не выносится на открытое публичное обсуждение. Есть несколько причин. Во-первых, это уже решенный вопрос и завершившийся процесс, коснувшийся всех граждан государства. Но нельзя забывать, что в разделении сыграли существенную роль материальное положение и социальный статус чешских и словацких семей. Последующие проблемы в государствах-наследниках ЧСФР принесли ряд других, также драматических ситуаций. Одной из основных причин этого является неспособность чешской и словацкой журналистики освещать спорные моменты в сложном процессе распада Чехословацкой Федерации.

Экономические последствия её ликвидации со временем почувствовали жители в обоих государствах-наследниках. Постепенно произошло разделение единой валюты, определение обменного курса между чешской и словацкой кронами, имели место убыль студентов и утечка элитной рабочей силы

из Словакии в Чехию и другие страны. В частности, в 2004 году Словакия находилась на первом месте среди стран ОЭСД по потере студентов с показателем 12% и многих трудящихся [2]. Очень серьезными являются последствия политические и социальные. Процесс исчезновения Чехословацкой Федерации был предметом в значительной степени закулисных переговоров между узкой элитой двух политических партий. Неофициальные и тайные переговоры о разделении Чехословакии между руководством Гражданской демократической партии и Движением за демократическую Словакию перед выборами в 1992-м году теперь могут при воспоминании о местах, где происходили встречи, вызывать не только улыбки, но и смущение. Передача проектов документов, договоров или законов, осуществлявшаяся на парковках, на заправке или в стоянке для грузовиков в Южной Моравии, и сегодня не вызывает приятных эмоций у многих из участников, поскольку, надо признать, что это не очень обычная практика в демократических государствах.

Точное число встреч сегодня никто из политиков ОДС и ДЗДС не знает. Это и понятно, и я думаю, что даже желательно, чтобы политически чувствительные вопросы первым делом стали предметом внутренних переговоров политических элит, но если это делается с использованием приёмов, чрезмерно напоминающих тактику заговорщиков, закономерно возникает вопрос о причинах подобных действий, которые до сих пор ни один из политиков убедительно не объяснил.

У выборов посредством тайных переговоров была причина. Официальные политические представительства не смогли найти никаких приемлемых решений, переговоры велись во главе с не очень способными политиками, как, например, премьер-министр Чехии Петр Питхарт. Даже эта постноябрьская политическая властная группа несёт значительную ответственность за разделение Чехословакии в 1992-м году. Эта причина, однако, на мой взгляд, не может извинить последующее необратимое незаконное решение о судьбе чехословацкого государства.

После выборов в 1992 году политики ОДС и ДЗДС продолжали в переговорах редактировать технологические вопросы разделения Чешской и Словацкой Федеративной Республики. Именно официально-избирательные переговоры и их результаты являются часто предметом дебатов о легитимности этого процесса. Спорным в частности является способ разделения ЧСФР, т. е. через конституционное право без референдума. Отказ от его проведения был обусловлен своей причиной, которая может показаться более или менее понятной. Ни одно из демократических государств, которое на рубеже XX и XXI вв. искало или ищет новую форму своего конституционного устройства, однако, не исчезло без референдума. Квебек, Бельгия и Восточный Тимор решение такого фундаментального вопроса, как прекращение существующей государственности, принимают только путем референдума, и ни одна из политических элит не будет даже пытаться объявить конец государства посредством правовых норм, утвержденных членами Верховного законодательного

собрания старого и, возможно, нового государства.

Сразу же после прекращения существования федеративного государства в течение нескольких недель функционировала еще единая валюта, чехословацкая крона. Но никто не сомневался, что валюта будет в очень короткий период времени разделена, как это случилось с федеративным государством. Публично объявленное в феврале денежное разделение, однако, было в значительной степени хорошо подготовлено на основе секретных и весьма драматических обстоятельств. Бывший вице-губернатор Национального банка Чехии Павел Кысилка о деталях всего финансового процесса сказал: «В первый раз об этой гигантской операции стали думать в конце 1990-го года в связи с предстоящим «катастрофическим» сценарием. Яснее стало после выборов в 1992-м году. В августе были окончательно заказаны гербовые марки на купюры у британской компании De la Rue. Они были напечатаны в Колумбии и отправлены в Чехословакию в сентябре 1992 г.). Рядовым сотрудникам банка их высокие начальники объяснили наличие закрытых ящиков доставкой золотых кирпичей. Точную дату разделения, с 4-го февраля по 7-е февраля, премьер-министры обоих правительств обговорили во время их тайной встречи в Братиславе 19-го января 1993 года.). Еще за неделю до этого факта всё было известно шести человекам со всей бывшей федерации – премьер-министру, губернаторам национальных банков и их двум работникам, ответственным за техническую часть разделения. Соответствующее соглашение было подписано В. Клаусом и В. Мечъяром во время второй встречи в ночь с 27-го по 28-е января в Праге. Чешский национальный банк был готов к распределению валют на неделю ранее, с 28-го по 31-е января и переноса на менее подходящую для него дату потребовала словацкая сторона» [5].

Чешская сторона, таким образом, уже обладала заранее гербовыми марками, оборотными средствами, и еще: «... у нас была группа людей, состоящих из представителей Чешского Сбербанка, Чешской почты, полиции, внутрен-

них дел, армии, экспертов из региона, на которых это было возложено» [1]. Еще до упомянутой тайной встречи премьер-министров Клауса и Мечьяра 19-го января в Братиславе чешский премьер-министр встретился с губернатором Национального банка Чехии Йозефом Тошовским, Павлом Кысилкой и также с некоторыми экспертами, которые объяснили ему причины разделения валют и ознакомили его с подготовительным этапом мероприятия. Премьер-министр Словакии Мечьяр после взаимного прояснения ситуации с чешским коллегой затем подтвердил сроки проведения обменных действий с 4-го по 7-е февраля 1993 года.

Павел Кысилка указывает, что у чехов была такая ситуация в виду опыта американской боевой стратегии во II мировой войне. «Американцы в каждой атаке были прекрасно подготовлены, потому что они не могли позволить себе убить больше людей, чем необходимо. Если бы это узнали и раздули в прессе журналисты, всё могло обернуться неприятностями для командного состава и даже утратой позиций. И так американские войска в состоянии войны, когда были отлично подготовлены, одерживали верх. Мы пытались репетировать сценарий в соответствии с этими принципами, чтобы взять верх, предоставив людям свободу принятия решений» [6]. Некоторые сведения, конечно, журналистам удалось получить, но сомнения и понимание серьезности ситуации наложили на информацию эмбарго. Когда журналисты спросили в начале января 1993 года члена Совета правления Чешского национального банка Яна Вита, началось ли уже наклеивание акцизных марок на купюры, то не получили ответа.

Тот факт, что денежно-кредитное разделение подготавливалось задолго до его официального запуска, подтвердил генеральный директор главы Государственного банка Чехословакии, центра в Словакии, Э. Главаты. По его мнению, подготовка отделения началась уже в 1990 году, когда правительство чешского премьера Питхарта составило так называемый сценарий судного дня. Главаты говорит: «Когда я был на обсуждении в Совете ГБЧС и спросил,

как это возможно, что совместный Федеральный банк выступает как агент правительства ЧР, губернатор Й. Тошовски участие ГБЧС в подготовке катастрофического сценария энергично отрицал. Уже в сентябре 1991 года типография Ценных бумаг получила в Праге заказ для защищенной печати гербовых марок в соответствии с чехословацкой валютой. На информацию об этом никто не обращал внимания, и губернатор ГБЧС снова отрицал, что центральный эмиссионный банк ЧСФР принимал в этом участие. Однако позже заказ для защищенной печати по техническим причинам был сведен к нулю» [9]. Из сказанного выше ясно, что гербовые марки к возможному разделению валюты до договора о заказе в Колумбии должны были быть напечатаны в Праге уже в 1991 году(!). Чтобы словацкая сторона не могла обнаружить связанную с этим информацию, были осуществлены некоторые персональные действия, такие как отзыв вице-губернатора ГБЧС центра в Словакию, и три месяца это место не было занято. Когда Э. Главаты предупредил правительство Словацкой Республики, что сценарий Питхарта предусматривает разделение валюты, а также необходимость реагировать, пришел ответ, что в Словакии нет необходимости принимать контрмеры. Э. Главаты, однако, несмотря на отсутствие интереса Словацкого правительства, сформировал из четырех человек комитет, чтобы подготовить проект денежного разделения и в Словацкой Республике.

Когда в феврале 1993 года чешская общественность узнала о неофициальных встречах с чешским премьер-министром и его словацким коллегой, то была весьма удивлена Вацлавом Клаусом и его ответом на вопрос, сколько раз он после Нового года встретился тайно с В. Мечьяром. Ответ был: «Я очень обеспокоен психозом, который создается вокруг этого. Не публичная встреча, конечно, не встреча секретная» [10]. Владимир Мечьяр, в отличие от своего чешского коллеги, по крайней мере, нашёл в себе мужество соблюсти приличия, извинившись во время разделения посредством журналистов перед гражданами Словакии за сокрытие некоторых сведений о ходе этого процесса.

За идеальное проведение денежного разделения Палата депутатов ЧР выразила Чешскому национальному банку признание. Й. Тошовски был 28-го сентября 1993 года в Вашингтоне удостоен престижным журналом «EuroMoney» званием «губернатор Центрального банка года». В связи с тем, что были запрещены платежные переводы, не удалось собрать чехословацкую валюту в Словакии и с помощью различных чешских партнеров перевести её в Чехию. Повторение модели, реализовавшейся в бывшей Восточной Германии (ГДР), где некоторые люди из-за этих операций стали миллионерами, не осуществилось.

Разделение Чехословацкой федерации сегодня, по прошествии более двадцати лет, представляется как благополучное и образцовое, хотя легитимность этого процесса, вероятно, подтвердить невозможно. Является ли оправданным незаконное политическое решение, которое предотвращает важные конфликты в демократическом государстве? Я оставляю ответ на этот вопрос на усмотрение читателя.

Библиографический список

- Интервью с Павлом Кысилком // LD. – 19. 2. 1993.
- Hnonline.sk. URL:http://analyzy.hnonline.sk/1-10022240-18129810-ko1A00_detail-a7.
- Stein E. Czechoslovakia. Ethnic Conflict, Constitutional Fissure, Negotiated Breakup. – Michigan, 1997.
- Kubín L., Velšic M., Daňo R., Juhás B., Balko D., Stupňan I.: Dva roky politickej slobody. – Bratislava, 1992.
- Lidová demokracie – 17. 2. 1993.
- Lidová demokracie. – 19. 2. 1993.
- Leško M.: Mečiar a mečiarismus. – Bratislava, 1996.
- Mečiar V.: Slovensko, dôveruj si!. – Bratislava, 1998.
- Pravda. – 6. 3. 1993.
- Rudé právo. – 3. 2. 1993.
- Srb V. Veselý T. Rozdělení Československa. – Bratislava, 2004.
- Srb V., Veselý T. Srovnání činnosti národních zastupitelských sborů v ČSFR v letech 1990–1992. Práce k postupové zkoušce na oboru politologie 1996.
- Srb V. Rozdělení Československa – zamýšlení po sedmi letech. In: Civitas, č. 1/ 1999.
- Švejnar J. a kol.: Česká republika a ekonomická transformace ve střední a východní Evropě. – Praha, 1997.
- Tkáč M. Hospodárske súvislosti slovenskej štátnosti. – Bratislava, 1997.

Bibliograficheskiy spisok

- Intervyu s Pavlom Kyasilkom // LD. – 19. 2. 1993.
- Hnonline.sk. URL:http://analyzy.hnonline.sk/1-10022240-18129810-ko1A00_detail-a7.
- Stein E. Czechoslovakia. Ethnic Conflict, Constitutional Fissure, Negotiated Breakup. – Michigan, 1997.
- Kubín L., Velsic M., Dano R.: Juhás B., Balko D., Stupňan I.: Dva roky politickej slobody. – Bratislava, 1992.
- Lidova demokracie – 17. 2. 1993.
- Lidova demokracie. – 19. 2. 1993.
- Lesko M.: Meciar a meciarismus. – Bratislava, 1996.
- Meciar V.: Slovensko, doveruj si!. – Bratislava, 1998.
- Pravda. – 6. 3. 1993.
- Rude pravo. – 3. 2. 1993.
- Srb V. Vesely T. Rozdeleni Ceskoslovenska. – Bratislava, 2004.
- Srb V., Vesely T. Srovnani cinnosti narodnich zastupitelskych sboru v CSFR v letech 1990–1992. Prace k postupove zkousce na oboru politologie 1996.
- Srb V. Rozdeleni Ceskoslovenska – zamysleni po sedmi letech. In: Civitas, c. 1/ 1999.
- Svejnar J. a kol.: Ceska republika a ekonomicka transformace ve srednii a vychodni Evrope. – Praha, 1997.
- Tkac M. Hospodarske suvislosti slovenskej statnosti. – Bratislava, 1997.

© Срб В., 2014